

«Мягкое Перо, что ты делаешь?», - в это время мягкий голос эхом слышался издали.

Мягкое Перо быстро выключила свой ноутбук и повернула голову, глядя на подходящего человека.

Эта девушка выглядела на 25-26 лет, но она казалась намного более зрелой, чем кто-либо того же возраста. Она была хорошим другом Мягкого Пера и дочерью от первой жены главы семьи Чу, Чу Чуньин.

«Дорогая сестра Чу, я болтала со своим знакомым Старейшиной. Хе-хе ...», - Мягкое Перо отложила ноутбук и встала, потягиваясь всем телом. Затем она подошла к Чу Чуньине и приложила ухо к ее слегка выпуклому животу: «Как твой ребенок? Он тебя ударил своей ножкой? Сколько раз он пинал тебя вчера?».

Улыбаясь, Чу Чуньин ответила: «Как я могу ответить на такой вопрос? В конце концов, я не считала, сколько раз он меня пинал».

«Как только я забеременею, я обязательно буду считать их все и твердо помнить о них», - Мягкое Перо ухмыльнулась: «Каждый раз, когда ребенок будет пинать меня, я запишу это, и когда он вырастет, я обязательно заставлю его или ее заплатить высокую цену за это!».

Посмотрев на серьезное лицо Мягкого Пера, Чу Чуньин не знала, смеяться ей или плакать: «Ты даже еще не вышла замуж. Не слишком ли рано говорить о детях?».

«Хе-хе ...», - Мягкое Перо снова приклеила ухо к ее животу, пытаясь прислушаться к движениям ребенка.

Чу Чуньин осторожно погладила по голове Мягкое Перо.

Она немного завидовала Мягкому Перу. Прошло много лет, а характер Мягкого Пера почти не изменился. Она все та же наивная девушка, полная энтузиазма и любопытства. Достопочтенный Духовная бабочка действительно обожал свою дочь!

С другой стороны, хотя она была на три года старше ее, Чу Чуньин уже пережила многое. А после замужества она почувствовала, что как будто бы стала еще старше.

Когда она была вместе с Мягким Пером, ей казалось, что она больше похожа на ее «мать», чем на ее «старшую сестру».

В конце концов, мир культиваторов был местом, где побеждал сильнейший, а «кулак» семьи Чу был недостаточно силен. Именно по этой причине они попали в их нынешнее затруднительное положение.

□□□

Хотя у нее было нежное выражение лица, глядя на Мягкое Перо, Чу Чуньин все еще тайком вздыхала.

Она не собиралась вовлекать Мягкое Перо в их неприятности. Она не хотела, чтобы девушка увидела темную сторону мира культиваторов.

Но она не ожидала, что информационная сеть острова Духовной бабочки будет настолько мощной. После того, как она из-за своих неприятностей прекратила с ней отношения, Мягкое Перо все-таки приехала к ней, чтобы помочь им.

«Спасибо, Мягкое Перо», - сказала Чу Чуньин как можно нежным голосом.

«Почему ты меня благодаришь, я тебе еще даже толком не помогла», - Мягкое Перо подняла голову и спросила: «Как идут дела с этой школой? Они не могут иметь дело с семьей Чу, оставаясь в темноте и строить разные козни, верно? Если им нужна техника Меча, им нужно будет показать их лица, да?».

«Они действительно хотят получить технику Меча, но они хотят, чтобы мы сами склонили головы и подарили эти навыки им», - мягко сказала Чу Чуньин.

Поведение противоположной стороны можно описать как таковое: вести жизнь шлюхи и желать, чтобы памятник был воздвигнут их целомудрию.

Мягкое Перо сжала зубы от гнева: «Сестра Чу, как ваши Старейшины планирует справиться с этой ситуацией?».

«Глава семьи сказал, что, если они нагло хотят так много, мы вообще ничего не дадим», - уголки рта Чу Чуньини опустились в злой усмешке, глаза ее сузились: «Глава семьи хочет заставить их бороться с нами на Платформе для урегулирования жалоб».

В мире культиватор, когда между двумя фракциями возникал неразрешимый конфликт, но к счастью еще не дошло до того когда они начнут убивать друг друга, они могли отправить своих представителей для борьбы на Платформе для урегулирования жалоб, чтобы разрешить свои претензии.

На Платформе для урегулирования жалоб никто не будет нести ответственность за смерть. И после того, как поединок закончится, всякая благодарность и недовольство будут списаны,

конечно, они были бы списаны только на словах. Если одна из двух сторон по-прежнему питает ненависть в своих сердцах, они уже ничего не могли бы сделать.

«Платформа для урегулирования жалоб? Я хочу пойти, я хочу все увидеть своими глазами!», - глаза Мягкого Пера загорелись боевым огнем, когда она сжала кулак: «Дорогая сестра, позволь мне выйти на эту платформу, я уничтожу всю их школу».

Уверенность Пера исходило из ее силы, в конце концов, противник был лишь маленькой школой. Эта школа была намного слабее, чем секта Лунной Сабли, которая была уничтожена во время инцидента с Аа Шилу из клана Су. На самом деле, она была еще слабее, чем секта Бессмертного Земледелия.

В этой маленькой школе самым сильным человеком был Старейшина, который едва достиг уровня Четвертой ступени. Более того, его жизнь почти подошла к концу.

Среди тех, кто достиг третьего уровня, были заместитель главы школы, а также три защитника. Остальные были в основном учениками, достигшими второго этапа.

До тех пор пока Старейшина не присоединится к битве, Мягкое Перо сможет убить каждого в этой школе.

Но даже если бы этот Старейшина вмешался, Мягкое Перо не боялась - ее отец приготовил для нее несколько секретных сокровищ. Не говоря уже о культиваторе четвертого этапа, даже если бы Истинный монарх Шестой ступени напал на нее, она все равно могла бы сбежать.

«Я понимаю, как ты себя чувствуешь», - мягко сказала Чу Чуньин: «Тем не менее, никто не несет ответственности за возможные смертельные случаи на Платформе для урегулирования жалоб. Кроме того, только члены нашей семьи Чу и противоположной школы могут сражаться на платформе. Любая внешняя помощь запрещена».

Если бы одна из фракций пригласила помощников представлять их на Платформе для урегулирования жалоб, супервайзер, который обязательно присутствовал там, не остался бы равнодушным к этому. Если кто-то, кто не был частью двух фракций, осмелился бы выйти на ринг, супервайзер наверняка устроил бы им хорошую взбучку.

«Все в порядке. До того, как я покинула наш остров, мой отец дал мне волшебное сокровище, которое позволяет мне изменить свою внешность. Благодаря этому я могу выдавать себя за ученика семьи Чу и сражаться на платформе от вашего имени. Как только обе ваши фракции подадут заявку на использование Платформы, распорядитель, которого они отправят туда, не должен быть достаточно сильным, чтобы увидеть мое сокровище», - сказала Мягкое Перо.

Было много супервайзеров с разной степенью силы. Наблюдатель будет выбран в соответствии с силой фракций, которые сойдутся для борьбы на Платформе для урегулирования жалоб.

Мягкое Перо ощупала свою грудь, разыскивая брошь.

«...?», - спустя минуту, несколько смущенная, она сказала: «О, Боже я совсем забыла, что я одолжила это волшебное сокровище Старейшине Суну и, что оно все еще находится у него ...».

«Спасибо за твою поддержку, Мягкое Перо, но тебе не стоит вмешиваться в это дело. Мы найдем в себе силы решить эту проблему самостоятельно», - сказала Чу Чуньин с улыбкой.

□□□

В Восточно-Китайском море Достопочтенный Уайт сидел на спине огромного кита.

Доудоу и маленький монах уже проснулись. Однако кроме своих глаз они не могли пошевелить ни рукой, ни ногой.

На огромном ките Достопочтенный Уайт раскинул некоторые бамбуковые формирования.

«Итак, давайте попробуем и посмотрим, как это будет происходить. Я действительно хочу изучить этот Таинственный остров, было бы хорошо, если бы я смог его найти», - пробормотал про себя Достопочтенный Уайт.

Формирование, которое он организовал, похоже было связано с предсказанием.

На этот раз Старейшина Уайт был серьезно настроен обыскать Таинственный остров.

□□□

На Небесном острове.

Сун Шухан и Девять Фонарей снова поплыли по Черному морю в одинокой лодке и наконец-то вернулись в храм.

Девять Фонарей сидела в своем любимом положении, подперев подбородок одной рукой, и в задумчивости постукивая пальцами другой руки по столу.

«Мисс Девять Фонарей, у вас есть бумага и кисть?», - спросил Сун Шухан.

«Есть, а для чего они тебе нужны?», - поинтересовалась Девять Фонарей, отдавая Сун Шухану белую бумагу и кисти.

Сун Шухан взял кисти и бумагу. После этого он написал на бумаге дрожащим почерком следующие слова: «Увядающая лоза скелетного дракона для Аа Шилу». Как только чернила высохли, он использовал эту бумагу, чтобы обернуть, полученные от Дракона шестнадцать засохших лоз.

После того, как он закончил, Сун Шухан вдруг что-то вспомнил и спросил: «Мисс Девять Фонарей, после того, как мои воспоминания будут запечатаны, и я покину остров, не было бы необходимости удалять из моей памяти эти несколько слов, верно?».

В конце концов, эти сухие виноградные ветки были такими же прекрасными, как пряди настоящих волос ... если бы он забыл о них после ухода с острова, и выбросил бы их не понимая их предназначения, он впоследствии, вероятно, изошёл бы слезами до смерти.

«Не волнуйся, эти слова не имеют никакого отношения к Небесному острову, поэтому они не будут удалены», - заверила его Девять Фонарей.

«Это хорошо. Большое вам спасибо!», - Сун Шухан вздохнул с облегчением.

«Аха-ха, мне очень нравится предложение «большое спасибо»!», - сказала Девять Фонарей, с улыбкой.

«Я счастлив, что вам это нравится!», - Сун Шухан попытался продолжить разговор.

Девять Фонарей натянуто ответила: «Зачем ты это сказал? Мои счастливые мгновения теперь уменьшились почти вдвое!».

«...?», - Сун Шухан.

Девять Фонарей обиженно посмотрела на него и вытащила блокнот, чтобы вычеркнуть еще одну запись.

6) Исполни не слишком большое и не слишком маленькое его желание. (Только что вычеркнуто)

Это желание оказалось достаточно беспокойным, но, в конце концов, все закончилось благополучно.

Теперь осталось только одно последнее желание! Девять Фонарей была немного взволнована, каково было бы ее последнее желание?

После того как шестая строчка была вычеркнута, последнее желание наконец появилось.

7) Наконец, я хочу быть счастливой невестой ...

Как только она прочитала первую половину задания, цвет лица Девяти Фонарей изменился, став смертельно бледным. Она стиснула зубы и продолжала читать.

... после чего я хочу родить двоих детей, мальчика и девочку ...

Девять Фонарей потерла щеки и трахнулась с досады головой о стол.

«Бах, бах, бах!».

Приложились головой о стол она действительно крепко, часть этого стола из неизвестного материала была разбита на куски.

Сун Шухан испуганно посмотрел на сумасшедшую выходку Девяти Фонарей и спросил: «Мисс Девять Фонарей, что случилось?».

Девять Фонарей подняла голову и «очаровательно» улыбнулась: «Ничего, я просто пыталась таким образом успокоиться».

Сун Шухан открыл было рот, но слов у него не нашлось.

Девять Фонарей отряхнула кусочки стола, прилипшие ко лбу, и продолжила читать.

Желание выйти замуж и нарожать детей? По мнению Девяти Фонарей это желание было самым ужасным.

Как будто одного замужества было недостаточно, так ей еще придется родить мальчика и девочку ... как она могла выбрать пол ребенка? Ну, может быть, у культиваторов имелись какие-нибудь средства для этого, но это была не главная проблема!

Главная проблема заключалась в самом рождении ребенка! Это желание было действительно страшным ... она даже не могла подобрать слов, чтобы описать весь этот ужас!

Далее я хочу с ними потихоньку стареть, глядя, как наш сын взрослеет и женится. Я также с нетерпением буду ждать, когда наша дочь вырастет. Я хочу, чтобы у нее выросли длинные волосы, и у нее была симпатичная челочка. Я также хочу одеть ее в красивую одежду и заставить ее носить милые маленькие туфли.

Я вспомнила! Длинные волосы!

В то время, когда я обнаружила, что мне нужно побрить голову, я, должно быть, ненавидела лысину, не так ли? Черт возьми, что плохого в том, чтобы быть лысым, почему я так ненавидела ее в то время?

Быть лысым имеет много удобных моментов! Например, мне не нужно заботиться о моих волосах, и мне не нужно беспокоиться о том, что я придавлю их во время сна!

Девять Фонарей продолжила читать.

Затем, как только наша дочь вырастет, я хочу увидеть, как она выйдет замуж. После свадьбы мы обе прижмемся друг к другу в нашем спальном мешке и будем плакать навзрыд.

«...!?!», - Девять Фонарей.

<http://tl.rulate.ru/book/826/352590>